

«СОЗДАТЬ НОВЫЙ ДОКУМЕНТ»

Евгений Алехин. Луноход-1. — М.: Прорубь, 2023. — 146 с.

Детская память как лоскутное одеяло — состоит из маленьких разноцветных кусочков, сшитых друг с другом крупными стежками. Каждое воспоминание примыкает к другим со всех сторон и само тоже окружено такими же яркими вырезками. Это одеяло мягкое и теплое, оно соткано близкими людьми. Самые красивые элементы обычно пришивает мама, папа берется за более плотные ткани с геометрическим рисунком, а у сестры или брата лоскутки получаются с кривыми краями, потому что они еще тоже дети и пока не знают, что ткут одеяло. Каждая семья, что называется, шьет по-своему.

Уголками своего лоскутного одеяла Алехин поддразнивал читателя уже давно. Сцены из детства были во многих его романах и повестях (которые, безусловно, предельно автобиографичны), но всегда будто вскользь, с некоторой неловкостью. «Луноход-1» — первый текст автора, полностью посвященный детству. Луноход-1 — первый в истории самоходный аппарат для исследования других планет.

Главный герой произведения — маленький Женя, он же Евгеша, Енечка. Вдумчивый, стеснительный, чувствительный ребенок, однако автор не отправляет его в одиночку бороздить инопланетный грунт. Еще в начале текста повзрослевший Женя (назовем его Евгений) сразу обозначает свое присутствие, описывая рабочий стол компьютера, на котором вот-вот начнется работа над повестью. Итак, Евгений включает компьютер и начинает описывать «первые шаги из вечности к мирскому» маленького Жени.

Эта деталь вскрывает сразу две важные характеристики текста. Во-первых, перед нами ретроспектива. Детские воспоминания описаны глазами ребенка, но с рефлексией взрослого. Евгений философствует о переломных моментах детства, иронизирует над своей детской наивностью, сомневается в реальности воспоминаний...

Во-вторых, присутствие одновременно двух повествователей проявляет полифонию. Голоса Жени и Евгения звучат поочередно, их можно перепутать, но они никогда не сливаются. «Нажимая на стрелки, передвигая квадратик, пробелом меняя его цвет, мы написали, конечно же, первое кривое „жопа“», — расскажет семилетний Евгеша. «Наверное, жопа — мое тотемное животное», — добавит Евгений с высоты своего жизненного опыта.

Итак, Евгеша родился. Он не сразу идентифицирует себя в новом мире, на протяжении нескольких глав Женя будто смотрит на себя со стороны, а повествование ведется от третьего лица. «Мучительное детсадовское „я“ впервые появляется тогда, когда ребенок ощущает на себе чужой взгляд. Воспитательница Ольга Борисовна показывает рисунок Жени в пример другим детям, а он смущается и не понимает — хвалят его или журят.

Вообще, наивная картина мира, которая как нельзя достоверно отображает внутренний мир ребенка, пронизывает все повествованием трогательным и очаровательным юмором. Евгеше кажется, что в детском саду с названием «Елочка» вместо игрушек на новогодние елки обязательно подвешивают детей. Он уверен, что остатки еды сами собой исчезают в раковине, а за сексуальные фантазии обязательно накажет Бог.

Часто комический эффект возникает из оксюморона, в котором сочетаются и детские проблемы, и взрослые размышления о них. «Мое „ге“, и особенно когда мама говорила „Евгеша“, было признаком слабого человека, которому нет спасения. Мне нужна была лингвистическая опора», — думает четырехлетний ребенок, когда пытается доказать себе, что он действительно мальчик, а не девчонка (ведь голубые глаза и белобрысые волосы так убедительны!). А когда кто-то из детей спрашивает у Жени, верит ли он в Деда Мороза, тому кажется, что подобный вопрос «имеет религиозно-философский смысл». «Я верю в чудо, — размышляет маленький Евгеша, — но отказываюсь верить, что за любым чудом стоит Бог. Я верю в Бога, но свою свободу ставлю выше этой веры. Я должен был верить в Деда Мороза и принимать тот факт, что его образ вселился в случайного дяденьку из подъезда». Эти слова ошибочно можно приписать взрослому Евгению, однако развитие событий доказывает обратное: «Короче говоря, я ответил: — А это кто?»

Женя постепенно познает планету, на которой оказался, и забавных ситуаций тут не избежать. Однако забавные они только для читателя. Для маленького Жени они полны совершенно разных эмоций — от восторга до глубокого сожаления, и даже Евгений относится к ним с полной серьезностью. «Какие-то вещи нужно сперва пережить, чтобы понять», — это Евгений скажет не о разводе родителей или ссорах с сестрой, а о том, как Женя постирал набитый учебниками рюкзак в наполненной ванне.

Изучать мир герою помогает его окружение. Женя очень близок с матерью, он любит ее и лелеет так же, как она его. Отец его менее эмоционален, но тоже очень внима-

телен к сыну. Женя восхищается его любовью к жизни, с обоими родителями у Жени очень сильная связь — но с каждым по отдельности. Он собственным трудом зарабатывает свой жизненный опыт, но осознание своей принадлежности к интеллигенции, predetermined профессиями родителей, далось ему с пеленок: «Мы теперь в подготовительной группе, не полагаются так себя вести. Моя мама теперь главная на радио, и я должен соответствовать. Папа — редактор, он живет в Кемерове, и у него тоже несколько людей в подчинении». Родители Жени развелись, однако Женя очень легко переживает эту разлуку, он рад, что у него появились новые (сводные) брат и сестра, что во время каникул с папой можно жить в его новом доме, а не в душной городской квартире...

У Жени есть и родная сестра — надменная и своенравная Ольга. С ней у него особые отношения. Он ее побаивается, но точно знает, что в случае чего она за него заступится. Он обижается на Ольгу, но уважает ее сильный характер. Она же ревнует к брату родителей, иногда избивает ради забавы, но пророчит ему судьбу великого художника (ведь по гороскопу он рак).

Дворовые друзья, одноклассники, соседи по даче — мальчишки-ровесники открывают взрослому Жене тайны «полового воспитания», которые тому кажутся богохульными непростояностями, но такими желанными и манящими.

Религия, кстати, тоже играет большую роль во взрослении Жени. Мать крестила его в семь лет, воспитав в нем уважение к Богу и трепет к его всемогуществу. Отец же, напротив, был атеистом и этого не скрывал. «Он дурак, что с него взять», — скажет мама об отце (а маленький Женя тем временем будет со страхом смотреть на лоб отца, ожидая увидеть на них 666).

Вот, пожалуй, из чего складывается лоскутное одеяло Жени Алехина. Оно не самое яркое и красивое (а могло ли оно таким быть на Кузбассе?), но для героя оно прекрасное. На нем есть мама и папа, тайга и море, школа и детский сад. На нем счастье, страх, удивления и другие эмоции, которые ребенок не может понять, а может только почувствовать. Книга заканчивается смертью матери героя, на этом заканчивается и его детство.

Сама книга тоже будто состоит из лоскутков. Иллюстрации Жени Комельфо, сопровождающие ключевые эпизоды повести, такие же простые и наивные, как и мировосприятие героя. Со всей прямоотой они отображают ту интимность, в которой состоит человек с миром.

При прочтении не раз застанешь себя за размышлениями о том, а что бы я написал в такой повести, из чего сшито мое лоскутное одеяло? Наверное, из тех же комков капусты из борща, смеха Пугачевой в песне «Арлекино», «Денискиных рассказов» и мифов о Геракле, из первого мата — который на губах ощущается слаще, чем первый поцелуй...

Что же есть «Луноход-1»? «Очень нежная, неожиданная от Алехина повесть...» — так сказал мне продавец в книжном. Неожиданная и долгожданная, могу добавить я. В предыдущих текстах герой Алехина всегда был прямолинейным и откровенным, иногда — романтичным и никогда — настолько откровенным. Новая повесть писателя под увеличительным стеклом показала явление детства — «процесс транспортировки до места, восторженные воспоминания об этом сложном пути, в котором ощущался каждый миг».

Дарья ПАНУРОВА